

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УКРАИНЕ

Ольга ЛУНЕВА,

адъюнкт докторантуры и адъюнктуры
Харьковского национального университета внутренних дел,
майор милиции

Summary

In article features of the procedural status of the investigator as agent of the party of charge of criminal proceedings of Ukraine are considered, the analysis of the legal literature studying powers of bodies of a pretrial investigation and defining the investigator as the independent and procedurally independent participant of criminal proceedings is carried out. It is proved that the legislation of Ukraine, for today, not in full regulates legal status of the investigator and has no system character. The attention to a question of definition of optimum legal and organizational bases of pre-judicial investigation, need of further search of scientifically reasonable ways of its improvement and further development is paid. Change of the Ukrainian criminal procedural legislation demands to rethink and consider in a new way procedural position of the investigator as the charge parties (if earlier the fact of accessory of the investigator to the party of charge was discussed, now it is defined by the legislator), essence and structure of his activity in criminal proceedings.

Key words: investigator, powers, charge party, procedural independence, pre-judicial investigation, procedural status of the investigator.

Аннотация

В статье рассмотрены особенности процессуального статуса следователя как представителя стороны обвинения в уголовном производстве Украины, осуществлен анализ юридической литературы, изучающей полномочия органов досудебного следствия и определяющей следователя как самостоятельного и процессуально независимого участника уголовного производства. Обосновано, что законодательство Украины на сегодня не в полном объеме регулирует правовой статус следователя и не имеет системного характера. Обращается внимание на вопрос определения оптимальных правовых и организационных основ досудебного расследования, необходимость дальнейшего поиска научно обоснованных путей его усовершенствования и развития. Изменение украинского уголовного процессуального законодательства требует по-новому переосмыслить и рассмотреть процессуальное положение следователя как стороны обвинения (если раньше факт принадлежности следователя к стороне обвинения дискутировался, то сейчас это определено законодателем), сущность и структуру его деятельности в уголовном производстве.

Ключевые слова: следователь, полномочия, сторона обвинения, процессуальная самостоятельность, досудебное расследование, процессуальный статус следователя.

Постановка проблемы. Изучение и надлежащее правовое регулирование процессуального статуса следователя в Украине является одним из важных направлений законодательной и правоприменительной деятельности. Обеспечение гарантий процессуальной самостоятельности следователя требует дополнительного правового регулирования. В настоящее время полномочия следователя ограничены чрезмерным контролем прокуратуры и суда, а роль следователя в ходе досудебного расследования ограничена обвинительной функцией.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что исследование процессуальных полномочий следователя ранее проводилось фрагментарно, в условиях действия Уголовно-процессуального кодекса 1960 года. В настоящее время нет фундаментальных работ, которые в полном объеме изучили бы изменения и отражали особенности процессуальных полномочий следователя в Украине в контексте действия нового Уголовного процессуального кодекса Украины 2012 года.

Состояние исследования. Отдельные вопросы процессуальных полномочий следователя исследовались еще в работах ученых XIX века, например, А.Ф. Кони, В.А. Линовского и других. Весомый вклад в разработку вышеуказанной проблематики сделали О.М. Бандурка, Ю.М. Грошевой, О.М. Ларин, Л.М. Лобойко, М.А. Погорецкий, О.Ю. Татаров, С.А. Шейфер, Л.В. Головки, О.В. Баулин, В.С. Зеленецкий и другие.

Целью и задачей статьи является исследование особенностей процессуальных полномочий следователя как участника уголовного процесса со стороны обвинения, научных взглядов и разработок по этой проблеме. Новизна работы заключается в том, что в данной работе сделана попытка как рассмотреть положительные стороны новой законодательной регламентации процессуальных полномочий следователя, так и обратить внимание на актуальные проблемы процессуального статуса следователя в Украине.

Изложение основного материала. В настоящее время одним из приори-

тетных направлений государственной политики Украины является создание современного правового государства. Для достижения этой цели активно реформируется законодательство Украины, проводится реформа уголовной юстиции Украины. Процессуальное положение следователя как участника уголовного производства, его процессуальная самостоятельность и независимость, объем возложенных на него функций всегда были дискуссионными и находились в центре внимания уголовного процесса. В данный момент, после принятия УПК Украины 2012 года, эти вопросы стали еще более актуальными.

Следователь – должностное лицо органов внутренних дел, органов безопасности, органов, которые осуществляют контроль за соблюдением налогового законодательства, органов государственного бюро расследований, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной уголовным процессуальным кодексом Украины, осуществлять досудебное расследо-

вание уголовных правонарушений [1, с. 5]. Принадлежность следователя к тому или иному ведомству не меняет его процессуального положения. Закон наделил всех следователей различными полномочиями и разграничил их процессуальную компетенцию лишь по подследственности, в зависимости от квалификации уголовного правонарушения.

Новеллой УПК Украины, в соответствии с п. 19 ст. 3, стало определение следователя как участника уголовного производства со стороны обвинения. Это положение остается неоднозначным и дискуссионным, хотя и прописано в законах многих государств. По этому вопросу мы поддерживаем мнение С.А. Шейфера, который обозначил, что законодатель однозначно причислил следователя к стороне обвинения и возложил на него, как и на прокурора, осуществление функции уголовного преследования. Это означало окончательный отказ от утвердившегося в общественном правосознании идеального представления о следователе как об объективном и непредвзятом исследователе, свободном от обвинительного уклона [4, с. 7]. Следуя принципу состязательности, следователь должен выполнять лишь функцию обвинения, а функция защиты полностью ложится на подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), осужденного, оправданного, на лицо, относительно которого предусмотрено применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера, а также решается вопрос об их применении, их защитников и законных представителей. Однако наряду с этим законодатель указал, что расследование должно быть быстрым, полным и беспристрастным. Также в соответствии со ст. 223 п. 5 УПК Украины на следователя возложена обязанность в случае получения доказательств, которые могут указывать на невиновность лица в совершении уголовного правонарушения, провести следственное (розыскное) действие в полном объеме, приобщить процессуальные документы к материалам уголовного производства и предоставить их в суд. Этим закреплен принцип всестороннего и объективного расследования. Кроме того, согласно ст. 48 и 49 УПК Украины на следова-

теля возлагается обязанность обеспечить участие защитника в уголовном производстве. Таким образом, следователь опосредованно, с помощью защитника, предоставляет возможность подозреваемому защищать свои права [1, с. 30-31]. Согласно ст. 92 УПК Украины обязанность доказывания в уголовном производстве возлагается на следователя, прокурора, а в установленных законом случаях – на потерпевшего. В свою очередь ст. 91 п. 4 и 5 УПК Украины обязывает следователя в рамках проведения досудебного следствия доказывать не только обстоятельства, подтверждающие вину лица, но и обстоятельства, которые влияют на степень тяжести уголовного правонарушения, характеризуют личность обвиняемого, отягчают или смягчают наказание, исключают уголовную ответственность либо являются основанием прекращения уголовного производства, а также обстоятельства, которые являются основанием для освобождения от уголовной ответственности или наказания. Законодатель прямо закрепил, что следователь, прокурор, следственный судья, суд по своему внутреннему убеждению, которое основывается на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного производства, руководствуясь законом, оценивают каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а совокупность собранных доказательств – с точки зрения достаточности и взаимосвязи для принятия соответствующего процессуального решения [1, с. 50-51]. Иными словами, на следователя возложена обязанность по установлению фактов, опровергающих обвинение и несовместимых с его функцией обвинителя.

Вместе с тем процедура обращения в суд с обвинительным актом, предусмотренная УПК Украины, обязывает следователя выполнять не только функции обвинения, но и содействовать стороне защиты, а именно: в обвинительный акт следователь обязан включить изложение обстоятельств, как отягчающих, так и смягчающих наказание [1, с. 161]. По окончании уголовного производства прокурор или следователь по его поручению обязаны предоставить участникам уголовного производства со стороны защиты доступ к материа-

лам досудебного расследования, в том числе к любым доказательствам, которые сами по себе либо в совокупности с другими доказательствами могут быть использованы для доказывания невиновности или меньшей степени вины обвиняемого либо могут смягчить наказание. Вышеуказанные полномочия следователя обязывают его быть объективным участником уголовного производства, в функции которого входят уголовное преследование лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, исследование всех обстоятельств, защита прав и законных интересов подозреваемого и других участников уголовного процесса. По этому вопросу К.В. Семенов указал, что эти полномочия не противоречат друг другу, а охватываются функцией расследования [11, с. 90]. Однако согласно п. 4 ст. 22 УПК Украины во время уголовного производства функции государственного обвинения, защиты и судебного рассмотрения не могут возлагаться на один и тот же орган или должностное лицо [1, с. 12]. Это означает, что процессуальные полномочия, возложенные на следователя как на участника уголовного процесса со стороны обвинения и на должностное лицо, которое обязано полно и объективно проводить расследование по уголовному производству, противоречат положениям ст. 22 УПК Украины и взаимоисключают друг друга. Можно сделать вывод о том, что определение следователя как участника уголовного производства со стороны обвинения носит лишь декларативный характер. Реальное процессуальное положение следователя в Украине находится ближе к судебной власти, то есть способствует объективному и непредубежденному исследованию обстоятельств дела.

Следователь – процессуально самостоятельное должностное лицо, однако его полномочия определяются установленными в законах правами и обязанностями. Кроме того, в действующем законодательстве самостоятельность и независимость следователя существенно ограничена необходимостью получения согласия прокурора и суда при принятии того или иного решения. Новое уголовное процессуальное законодательство в Украине существенно ограничило и сузило полномочия

следователя. В то же время трудно не согласиться с Н.А. Колоколовым, который заметил, что правовой институт предварительного следствия давно утратил свое истинное значение. В наши дни, по его убеждению, следователь – это чиновник, заваленный работой, лишенный своего основного качества – процессуальной самостоятельности. Из некогда важной фигуры, полноправно входившей в аппарат судебной власти, сегодня следователь превращен в узкого специалиста по уголовному преследованию – функционера власти обвинительной [6, с. 7]. Действительно, следователь не может быть лишь обвинителем, исполнителем воли и указаний прокурора и суда, самостоятельно не принимающим конкретных процессуальных решений.

Свое видение по этому вопросу изложил А.С. Александров, который предложил «ликвидировать следственную власть», «обесформить» досудебную подготовку материалов уголовного производства, а досудебное расследование заменить уголовным розыском [8, с. 61]. Такого же мнения придерживается Л.В. Головкин, разработавший концепцию реформы досудебного расследования и ее полный отход от советских постулатов. При этом он указал, что следователь вправе осуществлять исключительно уголовно-полицейскую деятельность, которая несовместима по своей природе с юридической оценкой (квалификацией) преступного деяния и применением мер процессуального принуждения, кроме кратковременного полицейского задержания. Нельзя согласиться с его мнением о том, что задачей следователя является лишь сбор доказательств в такой форме, которая в дальнейшем будет признана допустимой судом, и это будет гарантией от полицейского произвола [5, с. 2]. Если на следователя возлагать исключительно «уголовно-полицейскую» деятельность, то исчезает необходимость в существовании самого правового института следствия. То есть выполнение этой функции не будет требовать наличия юридического образования и определенной квалификации. По сути это означает, что правовой институт следствия необходимо упразднить и вновь создать органы дознания, которым вернуть полномочия согласно УПК Украины 1960 года, в частности принятие

необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших [2, с. 322]. Кроме того, исторический опыт свидетельствует о том, что следователь – это фигура, необходимая в уголовном производстве, а неоднократные попытки отказаться от этого правового института не дали положительного результата. В свою очередь Л.В. Головкин выдвигает данную концепцию как способ защиты от «полицейского произвола», однако если следователя лишить всех властных полномочий, связанных с принятием процессуальных решений, то эти полномочия будет принимать прокурор, а это приведет уже к «прокурорскому произволу». Поскольку этот вопрос скорее относится к моральным качествам самих работников органов внутренних дел, следователя или прокурора, то передача власти из одного органа в другой не решит проблемы по сути.

Как отмечалось выше, круг полномочий следователя не зависит от его принадлежности к тому или иному ведомству. Кроме того, права и обязанности следователя при проведении досудебного следствия не зависят от его должности, вида уголовного правонарушения или его сложности. При этом необходимо учитывать тот факт, что процессуальная самостоятельность следователя существенно ограничивается надзорными полномочиями прокурора и судебным контролем. Полномочия следователя закреплены в ст. 40 УПК Украины, и поскольку должностному лицу дозволено лишь то, что прямо указано в законе, то эти полномочия имеют исчерпывающий характер. Следователь уполномочен начинать досудебное расследование при наличии оснований, предусмотренных УПК Украины. Это означает, что он не позднее 24 часов с момента подачи заявления, сообщения о совершении уголовного правонарушения или после самостоятельного выявления такового обязан внести соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований и начать расследование, о чем неотложно в письменной форме уведомить прокурора [1, с. 116]. Однако если в начале досудебного расследования процессуальная самостоятельность следователя очевидна, то при объединении и выделении материалов

досудебного расследования следователь полностью лишен возможности принимать процессуальные решения. Ст. 217 УПК Украины предусмотрено, что решение об объединении или выделении материалов досудебного расследования принимается прокурором и не может быть обжаловано [1, с. 118], что подтверждает вышеуказанный тезис.

Кроме того, следователь уполномочен проводить следственные (розыскные) действия и негласные следственные (розыскные) действия в случаях, предусмотренных законом. Данное положение является также новеллой в украинском законодательстве, поскольку ранее следователь проводил только следственные действия. Действующий УПК Украины впервые дает определение следственных (розыскных) действий как действий, направленных на получение (сбор) доказательств или проверку уже полученных доказательств по конкретному уголовному производству [1, с. 121]. Негласные следственные (розыскные) действия – это разновидность следственных (розыскных) действий, ведомости о факте и методах проведения которых не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных законом [1, с. 137]. Эти положения могут быть применены только в совокупности с еще одними полномочиями следователя, указанными в п. 5 ч. 2 ст. 40 УПК Украины, – обращаться по согласованию с прокурором к следственному судье с ходатайством о применении мер обеспечения уголовного производства, о проведении следственных и негласных следственных (розыскных) действий. По общему правилу следователь самостоятельно решает, какие следственные действия необходимо произвести. При проведении таких следственных действий, как допрос, допрос двух или более ранее допрошенных лиц, назначение экспертизы, следователь самостоятельно решает, кого вызвать для участия в следственном действии или кому поручить экспертное исследование. Следователь по согласованию с прокурором вносит представление в суд о проникновении в жилище или иное владение лица, проведении обыска, осмотре жилища или иного владения лица, и исключительно определение суда является основанием для их про-

ведения. Эксгумация трупа, освидетельствование лица проводятся только по постановлению прокурора, не зависимо от согласия следователя. Но еще более ограничивают процессуальную самостоятельность следователя и подчеркивают прокурорский и судебный контроль на досудебном следствии процедуры, закрепленные для проведения негласных следственных (розыскных) действий. Так, следователь по согласованию с прокурором обязан обратиться к следственному судье с ходатайством о разрешении на вмешательство в личное общение, об исследовании публично недоступных мест, жилища или иного владения лица, установлении местонахождения радиоэлектронного средства, наблюдении за лицом, вещью или местом, аудио-, видеоконтроле места, негласном получении образцов для сравнительного исследования. Исключительно прокурор имеет право принять решение о проведении контроля за совершением преступления. Такой контроль за следователем является чрезмерным, и законодательно необходимо было бы упразднить процедуру получения следователем согласия прокурора, ограничив ее уведомлением о проведении следственного (розыскного) действия. Санкция суда в этом случае является необходимой, так как все вышеперечисленные следственные (розыскные) действия ограничивают права человека.

Также следователь уполномочен поручать проведение следственных и негласных следственных (розыскных) действий соответствующим подразделениям. Эта норма демонстрирует взаимодействие следователя с другими участниками уголовного производства. До принятия в 2012 году УПК Украины негласные следственные (розыскные) действия проводили в полном объеме работники органов дознания, в частности, выносили постановление или представление, получали согласие прокурора и санкцию суда, после чего проводили оперативно-розыскные мероприятия. Это существенно облегчало проведение досудебного следствия и значительно экономило время следователя. В настоящее время сложилась практика, когда следователи самостоятельно не выполняют негласные следственные (розыскные) действия вслед-

ствие отсутствия практики и необходимых навыков (например, практики работы с конфидентами), а поручают их проведение исключительно оперативным подразделениям. Следователь стал техническим исполнителем, который лишь составляет документы, получает все необходимые визы и передает их для исполнения, поскольку самостоятельным принятием процессуальных решений и проведением следственных действий эти процедуры назвать сложно. Кроме того, следователь имеет право назначать ревизии и проверки, сообщать по согласованию с прокурором лицу о подозрении, по результатам расследования составлять обвинительный акт, ходатайство о применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера и подавать их прокурору для утверждения, принимать процессуальные решения, в том числе о прекращении уголовного производства при наличии оснований, указанных в законе.

Также необходимо коснуться вопроса процессуальной самостоятельности и независимости следователя при применении им мер обеспечения уголовного производства. Изю всего указанного в законе перечня следователь вправе самостоятельно только вызывать участников уголовного производства, и по его ходатайству, без согласия прокурора, суд своим определением налагает денежное взыскание. Временное ограничение в пользовании специальным правом, отстранение от должности, временный доступ к вещам и документам, временное изъятие имущества, арест имущества, задержание лица, меры пресечения применяются только следственным судьей по ходатайству следователя, согласованному с прокурором. Как видно из вышеуказанного, процессуальная самостоятельность следователя, кроме судебного контроля, существенно ограничена необходимостью получения согласия прокурора, а также его указаниями и поручениями, которые обязательны для исполнения следователем. В этом вопросе трудно не согласиться с С.А. Шейфером, который заметил, что в этих условиях вопрос о том, располагает ли следователь необходимой процессуальной самостоятельностью, звучит риторически, поскольку ясно, что ее у него нет, а

следовательно, нет и осуществляемой им независимой следственной власти. Однако независимая следственная власть является необходимым условием успешного решения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством как на досудебных, так и на судебных стадиях [4, с. 7].

Выводы. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что самостоятельные полномочия следователя в действующем УПК Украины значительно сужены по сравнению с УПК Украины 1960 года. Предлагаем внести следующие изменения и дополнения в УПК Украины: предусмотреть право следователя самостоятельно, без согласования с прокурором и судом, принимать решение об объединении и выделении материалов уголовного производства; исключить процедуру получения следователем согласия прокурора на возбуждение перед судом ходатайства о проведении таких следственных действий, как осмотр жилья, проведение обыска, о проведении негласных следственных (розыскных) действий и при применении мер обеспечения уголовного производства, например, временного доступа к вещам и документам, аресте имущества, меры пресечения, заменив ее уведомлением прокурору; предоставить следователю возможность обжаловать решения прокурора непосредственно в суд; освободить следователя от исключительно обвинительных функций и нормативно закрепить его процессуальную независимость, непредубежденность и объективность. Кроме того, необходимо принять закон, который четко определил бы место и роль следователя в судебноправоохранительной системе Украины, регламентировал бы его полномочия.

Роль следователя на стадии досудебного расследования значительна, ведь именно правильное решение следователем вопросов, входящих в предмет доказывания по уголовному производству, ложится в основу приговора суда и во многом предопределяет его законность и справедливость. Однако постоянный пересмотр полномочий следователя и ограничение его процессуальной самостоятельности лишь осложняют следственную деятельность, что негативно сказывается на качестве досудебного следствия и нередко приводит к утере важных доказательств.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України. – Х. : Одиссей, 2013. – 320 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Украины : науч.-практ. комментарий / под общ. ред. В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. – Х. : Одиссей, 2005. – 968 с.
3. Закон України «Про оперативнорозшукувдіяльність» від 11.08.2013р. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2135-12>.
4. Шейфер С.А. Следственная власть: история и современность // Уголовная юстиция: связь времен : избранные матер. междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 года) / сост. К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов. – М. : ЗАО «Акцион-Медиа», 2012. – С. 111–119.
5. Головки Л.В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе // Уголовная юстиция: связь времен : избранные матер. междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 года) / сост. К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов. – М. : ЗАО «Акцион-Медиа», 2012. – С. 24–31.
6. Колоколов Н.А. Не ограничится ли реформа предварительного следствия очередной сменой руководства? / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 4. – С. 2–14.
7. Баулін О.В. Процесуальна самостійність і незалежність слідчого та їх правові гарантії : автореф. дис. ... к. ю. н. : спец. 12.00.09. – К., 2000. – 20 с.
8. Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. – М. : Наука, 2001. – № 9. – С. 54–62.
9. Назаренко В. Практическое значение и перспектива предварительного следствия // Законность. – М., 2001. – № 6. – С. 40–42.
10. Зеленецкий В.С. Уголовно-процессуальные функции следователя // Вісник Луганського інституту внутр. справ МВС України. – 2001. – № 2. – С. 69–78.
11. Семенов К. Процесуальные правоотношения следователя, участников процесса и прокурорский надзор // Юридический вестник. – 1999. – № 3. – С. 87–92.

STUDYING OF LABOR RELATIONSHIP MODEL WITH THE HEAD OF A LEGAL ENTITY ON THE EXAMPLE OF THE EUROPEAN UNION

Karyna MALYNOVSKA,
graduate student department of labor law Yaroslavl
The Wise National Law University

Summary

The article investigates the labor relations with the head of the legal entity on the basis of analysis of the experience of the European Union. This study highlights the characteristics of such relationship in developed countries and uses the positive experience in dealing with the regulatory framework in this area. The article employment contract is regarded as «the cornerstone» of the modern system of labor law in Europe. Particular attention is paid to the principle of freedom of the employment contract. This principle is reinforced by the lack of labor law discrimination and the prohibition of forced labor which is distributed on managers and business entities.

Key words: labor relations, labor contract, the head of the legal entity, the legal status of the worker.

Аннотация

Статья посвящена исследованию трудовых правоотношений с руководителем юридического лица на основании анализа опыта стран Европейского Союза. Данное исследование позволяет выделить характерные особенности такого рода правоотношений в развитых странах и использовать положительный опыт при решении вопросов правового регулирования отношений в данной области. В статье трудовой договор рассматривается как «краеугольный камень» современной системы трудового права Европы. Особое внимание уделяется принципу свободы заключения трудового договора. Этот принцип в трудовом законодательстве подкрепляется отсутствием дискриминации, а также запретом принудительного труда, которые распространяются также на руководителей субъектов хозяйствования.

Ключевые слова: трудовые правоотношения, трудовой договор, руководитель юридического лица, правовой статус работника.

There are relatively few formal procedures governing the hiring process, and few rights are conferred on applicants for employment as opposed to those who are employed, as employees or otherwise. An important issue, however, is that of access to the national labor market of the United Kingdom, which is governed by the Immigration Rules and by the principle of freedom of movement of labor within the European Economic Area. A full treatment of this subject lies outside the scope of this book, but the central principles will be briefly outlined here. Access to a particular employment is subject for the most part to the principle of freedom of contract, but with protection against discrimination on the grounds of sex, race, disability, and membership or non-membership of a trade union. A further area of state intervention in the hiring process is that formed by active labor market policy, which in addition to providing direct employment subsidies of various kinds also extends to certain legal measures which have been

designed with a view to their impact on workers and employers incentives. Rules concerning eligibility for social security benefits, for example, have an influence on the individual's decisions to search for work and to accept particular job offers; conversely, a range of measures in the form of taxation, social security benefits, and direct state subsidies aim to provide incentives to employers to hire workers.

Rights of access to the labor market for non-UK citizens are governed by the relevant rules of European Union law for states within the European Economic Area, and by the Immigration Act 1971 and the Immigration Rules for nationals of other countries. The Immigration Rules are not delegated legislation as such but are promulgated and applied under the authority of the Home Office as an aspect of the prerogative power, although under the Immigration Act 1 they must be laid before both Houses of Parliament for their approval [1]. If a resolution of either House is passed within forty days disapproving the proposed Rules, the